

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ АППАРАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье на основе анализа научных публикаций и конституционного законодательства Российской Федерации дано определение понятия конституционных основ участия Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания в обеспечении деятельности субъектов законодательного процесса. Раскрыты его структурные элементы и роль в законодательном процессе. Особое внимание уделяется конституционным новеллам 2020 года, имеющим отношение к данному вопросу. **Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации, конституционное право, парламентское право, парламент, поправки к Конституции Российской Федерации, Аппарат Государственной Думы.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR THE PARTICIPATION OF THE STATE DUMA APPARATUS IN ENSURING THE ACTIVITIES OF THE SUBJECTS OF THE LEGISLATIVE PROCESS

Annotation. Based on the analysis of scientific publications and the constitutional legislation of the Russian Federation, the article defines the concept of the constitutional basis for the participation of the State Duma of the Federal Assembly in ensuring the activities of the subjects of the legislative process. Its structural elements and its role in the legislative process are revealed. Special attention is paid to the constitutional amendments of 2020 that are relevant to this issue.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional law, parliamentary law, parliament, amendments to the Constitution of the Russian Federation, the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Мы понимаем законодательный процесс как комплексное и многоаспектное правовое явление, представляющее собой установленный конституционный порядок осуществления законодательной функции демократического правового государства, содержание которой определяется принципами на-

родовластия и разделения властей. Из такого его понимания вытекает, что сама Конституция и федеральные законы — главные юридические формы выражения народного суверенитета, соответственно, законотворчество, осуществляемое независимо от исполнительной и судебной власти, есть неотъемлемая часть конституционного механизма консолидации воли различных частей общества, представленных в парламенте, в общую государственную волю, выраженную в законе о поправке к Конституции, федеральном конституционном законе или федеральном законе [1, с. 7–24].

В этом смысле законодательный процесс выступает как особое конституционное правоотношение, статус субъектов которого, их взаимные права и обязанности установлены Конституцией. Наряду с непосредственно указанными в Конституции основными субъектами законодательного процесса в нем также участвуют субъекты «по уполномочию», в число которых входят Администрация Президента Российской Федерации, аппараты палат Федерального Собрания, Правительства, органов законодательной власти субъектов Федерации. Но и этот круг не остается неизменным.

Кроме того, конституционные органы, по праву участвующие в законодательном процессе, могут создавать структуры, содействующие субъектам права законодательной инициативы в осуществлении их прерогатив (Рабочая группа по подготовке поправки к Конституции к рассмотрению в Государственной Думе, созданная распоряжением Президента Российской Федерации от 15 января 2020 года).

Содержательно законодательный процесс — деятельность парламента по созданию законов, включающая в себя ряд последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) законодательного процесса: внесение законопроекта; его рассмотрение в парламентских комитетах и комиссиях; принятие закона Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума); его одобрение Советом Федерации; подписание и опубликование закона (промульгация).

Чтобы указанные элементы законодательного процесса слаженно работали на достижение общего результата — *принятие закона*, эффективно регулировавшего социальные отношения, они должны базироваться на прочном фундаменте, под которым принято понимать конституционно-правовые основы — систему принципов, закрепленных в Конституции России и конституционном законодательстве [2, с. 198]. При этом, как справедливо подчеркивает Б.С. Эбзеев, особое значение принципам придает именно Конституция России: «Термин «принцип» встречается в шести статьях (15, 17, 69, 72, 75, 77). Наряду с этим Конституция открывается системой норм, обозначенных как основы конституционного строя» [2, с. 198].

Принципы как универсальные правовые нормы с особой позицией в системе права играют важную роль не только в конституционном пра-

ве Российской Федерации, но в конституционном праве любого государства. Не случайно В.Е. Чиркин отмечал, что в зарубежных конституциях принципы «нередко закрепляются в главах, посвященных директивным принципам политики» [3, с. 88–89]. Аналогичного мнения придерживаются и другие специалисты в области конституционного права зарубежных стран, подчеркивающие, что в конституциях закреплены «самые важные принципы, на основании которых существует и действует каждое конкретное государство, определяется порядок изменения текущего права, в том числе конституции» [4 с. 26].

Можно согласиться с Е.А. Осавелюк, которая считает, что «именно принципы составляют нормативное, содержательное ядро всей правовой системы, и именно им должны соответствовать все юридические предписания нормативного и индивидуального характера» [5, с. 15].

Эти принципы позволяют обеспечить любому правовому регулированию, включая и законодательный процесс, системный характер. Как раз отсюда следует, что в случае противоречия принципу любой другой нормы первенство должно отдаваться предписанию принципа. Это особенно важно для законодательного процесса, поскольку из стен Федерального Собрания Российской Федерации должны выходить внутренне согласованные и отвечающие требованиям правовой определенности законы.

При этом следует отметить, что законодатель под правовой основой в ее целостном видении понимает систему принципов права, которые содержатся в нормативных правовых актах и других источниках права. В частности, в статье 4 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что «правовую основу местного самоуправления составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации (указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти), конституции (уставы), законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, уставы муниципальных образований, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, и иные муниципальные правовые акты»¹.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения: 22.04.2021).

Еще одной важной особенностью основ законодательного процесса является то, что он должен базироваться как на принципах права, так и на принципах, выработанных юридической наукой. Здесь можно согласиться с С.В. Полениной в том, что «научное обеспечение законотворчества требует активного влияния науки на процесс создания как законодательных актов, так и издаваемых на их основе подзаконных нормативных актов, конкретизирующих и развивающих положения закона. Не последнюю роль играет при этом уровень использованной при подготовке закона законодательной техники» [6, с. 138].

Если же перейти от разговора о конституционно-правовой основе в целом к конституционно-правовой основе законодательного процесса, то следует отметить, что обычно под указанным понятием также понимают систему принципов права. Хотя разные авторы пишут о разных видах принципов, которые лежат в основе законодательного процесса.

Например, Ю.Е. Ширяев под принципами права понимает «закрепленные в различных его источниках или выраженные в устойчивой юридической практике общепризнанные основополагающие идеи, адекватно отражающие уровень познания общесоциальных и специфических закономерностей права и служащие для создания внутренне согласованной и эффективной системы юридических норм, а также для непосредственного регулирования общественных отношений в случае их пробельности и противоречивости» [7, с. 59–60].

С этим согласен Т.П. Виноградов, который исходит из того, что принципы законодательного процесса — это научные идеи. Он отмечает, что «принципы составления текстов проектов законов Российской Федерации — это основополагающие идеи, направленные на обеспечение эффективного порядка составления проекта закона и подготовки его к внесению на рассмотрение Государственной Думы» [8, с. 108].

Напротив, Е.А. Холодилова полагает, что правовую основу законодательного процесса составляют нормативные правовые акты. По ее мнению, «все нормативные правовые акты, в зависимости от вида законодательного процесса можно подразделить на три группы: учредительные акты; акты, регулирующие принятие законов непосредственно гражданами Российской Федерации; акты, закрепляющие процесс принятия законов законодательными (представительными) органами» [9, с. 11].

Как можно заметить, в научной литературе принципы отрасли права как базовые, руководящие нормы права, смешиваются с принципами соответствующей науки и выработанными ею основополагающими научными идеями. В действительности, эти принципы — научные и отраслевые — существенно отличаются не только своим содержанием и целями, но и сферой своего применения.

Например, Ю.И. Абрамитова исходит из того, что законодательный процесс основывается на научно обоснованных принципах. «Соблюдение принципов законодательного процесса помогает законодателю избегать законотворческих ошибок, снижает вероятность создания неэффективных правовых норм, способствует росту правовой культуры населения и юридических лиц. Автор выделяет общие принципы — демократизм, законность, федерализм, гуманизм, — то есть те принципы, которые относятся к принципам деятельности органов государственной власти вообще, а также принципы, относящиеся собственно к законодательному процессу в Государственной Думе, — верховенство высшего органа государственной власти в законодательной деятельности, научность, принцип стадийности законодательного процесса, принцип планирования законодательной деятельности, принцип преемственности, принцип понятийной определенности, коллегиальность» [10, с. 15].

В работе А.Н. Артамонова мы встречаем другой набор «смешиваемых» принципов: «принцип понятийно-терминологической определенности, принцип достаточной мотивированности норм права, их логической сбалансированности, обеспечения действенности норм права, помимо таких, как законность, демократизм, гласность, научная обоснованность и профессионализм» [11, с. 16].

На самом деле из указанных выше принципов только законность, демократизм, гласность и профессионализм имеют отношение к отраслевым принципам, то есть руководящим нормам права, воздействующим на поведение субъектов законодательного процесса с целью упорядочить процедуру принятия законов и повысить качество их содержания.

В отличие от цитируемых выше авторов, Т.П. Виноградов наряду с отраслевыми принципами конституционности, законности, системности, гласности рассматривает в качестве основы законодательного процесса такие принципы науки, как принцип планирования, принцип поэтапности, принцип объективности, принцип научности, и др. [8, с. 88–89]. Тесная взаимосвязь и взаимодействие науки — конституционного права с одноименной отраслью права, несомненна. Но это не оправдывает отождествления принципов науки и принципов конституционного права. Норма права не может быть одновременно и правилом поведения и научной идеей. Научная идея не обладает регулятивным значением. Но именно это предлагает Виноградов, когда ссылается, например, на постановление Конституционного Суда от 15 декабря 2011 № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева»², в котором этот принцип, на наш взгляд, сформулирован как отраслевой, а не как научный.

² СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7639.

К тому же Конституционный Суд отмечает, что «законодатель связан требованиями Конституции Российской Федерации, которые обязывают его обеспечивать баланс между конституционно защищаемыми ценностями, публичными и частными интересами, соблюдая при этом принципы справедливости, равенства и соразмерности». Тем более что в другом месте цитируемой работы автор пишет, что «требования к законопроектам представляют собой совокупность предписаний, содержащихся в различных источниках» [8, с. 112–113, 115].

* * *

Законодательный процесс — сложная урегулированная нормами права процедура, состоящая из многих стадий с разным содержанием правоотношений, осуществляемых в разной последовательности. Поэтому конституционно-правовые основы законодательного процесса и предлагается разделить на два вида: отраслевые конституционно-правовые принципы и принципы науки. В этом случае не будет ни смешивания понятий, ни двойных стандартов, поскольку каждая составная часть конституционно-правовых основ будет «на своем месте» выполнять свою функцию, а все вместе они будут работать на повышение эффективности законодательного процесса и качества принимаемых федеральных и иных законов.

Для целей данной статьи под *отраслевыми конституционно-правовыми основами* законодательного процесса мы предлагаем понимать такие *принципы, которые закладывают правовую базу социальных отношений отрасли в целом, включая и соответствующие стадии процесса принятия законов*. В указанную группу можно включить, например, принцип конституционности, принцип законности, принцип правовой определенности, принцип системности, принцип гласности, которые лежат в основе законодательного процесса и напрямую влияют на его легитимность, придают юридическую силу принятым Федеральным Собранием Российской Федерации законам. Они закреплены в соответствующих источниках конституционного права и являются обязательными для всех субъектов конституционных правоотношений, в том числе — участвующих в законотворческом процессе.

Законодательный процесс в Российской Федерации существует не сам по себе, а является одной из составных частей (институтом) отрасли конституционного права. Поэтому он полностью базируется и, следовательно, подчиняется предписаниям норм права указанной отрасли.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать предположение, что законодательный процесс также имеет системный характер, то есть взаимосвязанные иерархические правовые отношения субъектов, различающихся по правовому статусу и занимаемому месту в законодательном процессе по внесению, согласованию, изменению и принятию соответствующих за-

конов Государственной Думой. Сформулированное положение позволяет утверждать, что институт законодательного процесса включает несколько субинститутов. Одним из них является конституционно-правовые основы взаимодействия Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Аппарат Государственной Думы) и Государственной Думы в законодательном процессе.

Под конституционно-правовыми основами взаимодействия Аппарата Государственной Думы и Государственной Думы в законодательном процессе при этом понимается система принципов, которые закладывают правовую базу значимости и последовательности соответствующих стадий законодательного процесса, а также роль и место в них разных субъектов, участвующих в предложении, согласовании, изменении и/или принятии соответствующих положений законопроектов (законов) Государственной Думой.

Из сказанного выше вытекает, что Аппарат Государственной Думы является производным или вспомогательным структурным элементом Государственной Думы, призванным по поручению ее Председателя, его заместителей, председателей комитетов Думы и так далее обеспечивать определенные стадии законодательного процесса. Например, проведение экспертизы, согласование формулировок проектов законодательных актов и другую квалифицированную профессиональную деятельность, способствующую принятию данной палатой парламента текста закона.

Таким образом, конституционно-правовые основы взаимодействия Аппарата Государственной Думы и Государственной Думы в законодательном процессе — система принципов, которые составляют правовое основание участия Аппарата в соответствующих стадиях законодательного процесса в качестве субсидиарного субъекта, выполняющего квалифицированную профессиональную подготовительную работу (подготовка материалов к законопроекту, обеспечение проведения экспертиз, согласований соответствующих положений законопроектов и др.) для принятия законов Государственной Думой.

Другую группу составляют принципы науки — основополагающие научные идеи, которые лежат в основе составления текстов законопроектов и направлены на обеспечение точных формулировок соответствующих положений законопроектов, эффективное их согласование с заинтересованными субъектами на разных стадиях их рассмотрения в Государственной Думе. В нее можно включить принцип объективности, принцип научности, принцип планирования, принцип поэтапности и другие принципы.

Таким образом, отраслевые принципы законодательного процесса тесно взаимодействуют с научными принципами. Что позволяет сосредоточить основное внимание на содержании законов и заложить прочную правовую базу для повышения качества формулировок содержания статей и других

структурных составных частей законов, а также повышения эффективности регулирования социальных отношений иными нормативными правовыми актами, выходящими из стен Федерального Собрания Российской Федерации.

Научные основы законодательного процесса позволяют разработать критерии отбора тех или иных формулировок текста закона, а также создать теоретическую базу для рациональной организации стадий законодательного процесса.

Таким образом, выделение в отдельные группы отраслевых и научных принципов законодательного процесса позволит сделать процедуру законотворчества более однородной, не создавать путаницу в понятиях и основанных на них действиях субъектов, а также повысить эффективность подготовки и принятия законов. В таком случае отраслевые принципы законодательного процесса будут закладывать целостную его основу, а научные принципы законодательного процесса будут способствовать поиску оптимальной модели его правового обеспечения.

Не случайно Регламент Государственной Думы придает огромное значение регулированию законодательной инициативы, осуществляемой в Государственной Думе, поскольку качество будущего закона во многом зависит от того, как он составлен и в каком состоянии он был внесен в Думу в качестве предмета законодательной инициативы. Поэтому статья 105 Регламента предусмотрела, что при внесении законопроекта в Государственную Думу субъектом (субъектами) права законодательной инициативы должны быть представлены:

а) пояснительная записка к законопроекту, содержащая предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта;

б) текст законопроекта с указанием на титульном листе субъекта (субъектов) права законодательной инициативы, внесшего (внесших) законопроект;

в) перечень законов Российской Федерации и законов РСФСР, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РСФСР и Российской Федерации, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению или принятию в связи с принятием данного федерального конституционного закона, федерального закона;

г) финансово-экономическое обоснование (в случае внесения законопроекта, реализация которого потребует материальных затрат);

д) заключение Правительства Российской Федерации (по законопроектам, предусмотренным статьей 104 (часть 3) Конституции Российской Федерации)³.

³ <http://www.gosduma.net/about/regulations/> (дата обращения: 22.07.2020).

Оценивая значение указанной стадии законодательного процесса, А.И. Абрамова отмечает, что «существенной характеристикой, позволяющей раскрыть содержание права законодательной инициативы, является то, что субъектами этого права выступают носители государственной власти» [12, с. 32]. С подобной оценкой автора нельзя полностью согласиться, поскольку она не всегда соответствует фактическим возможностям и реальной роли субъектов законодательной инициативы в законодательном процессе и может противоречить действующему законодательству.

В частности, если обратиться к законодательству, которое регламентирует правовой статус таких субъектов законодательной инициативы, как сенаторы Российской Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее — депутаты Государственной Думы), то выявится следующее: в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 22.12.2020) «депутатом Государственной Думы является избранный в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представитель народа, уполномоченный осуществлять в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом»⁴.

Из приведенной нормы Федерального закона никак не следует, что депутаты Государственной Думы (в индивидуальном качестве) выступают «носителями государственной власти».

В определенной мере сказанное выше относится и к сенаторам Российской Федерации. Поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 1 указанного Федерального закона «сенаторами Российской Федерации являются уполномоченные в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законом о порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации осуществлять в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом»⁵.

В то же время статьей 11 Конституции России установлено, что «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Го-

⁴ СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74; СЗ РФ. 2019. № 27. Ст. 3532. Федеральный закон от 22.12.2020 № 440-ФЗ опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 22 декабря 2020 г. № 0001202012220056.

⁵ Там же.

сударственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти»⁶.

Следует согласиться с позицией Б.С. Эбзеева, который многократно высказывает идею социальной солидарности, как одного из важнейших принципов и условий стабильности конституционного строя и его эволюционного развития [13, с. 192–227; 14, с. 8–23; 15, с. 40–62; 16, с. 336]. С особой четкостью справедливость и своевременность высказанной им позиции проявилась в ходе обсуждения Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», заявленного Президентом В.В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года.

* * *

В литературе обычно выделяются несколько важных аспектов законодательства, имеющих то или иное отношение к солидарности в законодательном процессе. Ю.А. Тихомиров исходя из целей и содержания стадий законодательного процесса, выделяет в нем два ключевых аспекта законодательства: формально-юридический и социально-правовой [17, с. 182]. Некоторые авторы предлагают другие аспекты классификации законодательного процесса [18, с. 12].

Не возражая в принципе против указанных предложений, мы хотели бы отметить еще один аспект, который учитывает не только содержательную часть. Это организационно-правовой аспект социальной солидарности в законодательном процессе. В связи с этим мы предлагаем различать в законодательной инициативе две формы: содержательную (формально-юридическую) и организационно-правовую. Содержательную форму законодательной инициативы, по нашему мнению, составляют положения источников права, определяющие порядок, сроки и содержание первого чтения внесенного субъектами законодательной инициативы проекта закона. Тогда как организационно-правовую форму законодательной инициативы будут представлять действующие на основании соответствующих источников права субъекты законодательного процесса, осуществляющие функции по совершенствованию законопроекта и подготовке его к принятию.

Развитию социальной солидарности в законодательном процессе, по нашему мнению, в немалой степени способствуют положения статьи 105 Конституции России, которая установила, что федеральные законы принимаются Государственной Думой. Они принимаются большинством голосов от об-

⁶ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

щего числа депутатов Государственной Думы, если иное не предусмотрено Конституцией Российской Федерации. В соответствии с пунктом 3 указанной статьи Конституции, принятые Государственной Думой федеральные законы в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации.

Таким образом, не только депутаты разных парламентских фракций и комитетов Государственной Думы, но и сенаторы, представляющие соответствующие интересы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в Совете Федерации, должны солидарно работать над выработкой единого текста законов.

Регламент Государственной Думы более детально регулирует данные вопросы, указывая при этом на важную роль Аппарата Государственной Думы и его структурных подразделений в проведении третьего чтения. Статья 125 Регламента установила, что Совет Государственной Думы назначает третье чтение законопроекта для голосования в целях его принятия в качестве закона. В случае если в процессе второго чтения в законопроект были внесены изменения, Совет Государственной Думы направляет текст законопроекта и заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации, Правительство Российской Федерации, депутатам Государственной Думы.

В случае рассмотрения законопроекта, содержащего нормы, предусматривающие основания, и (или) порядок, и (или) условия предоставления отдельным категориям граждан мер социальной поддержки, для реализации которых необходимо принятие нормативных правовых актов Правительства, только после поступления в Государственную Думу информации Правительства о внесении в Правительство Российской Федерации проектов соответствующих нормативных правовых актов, содержащих подробное изложение основных нормативных предписаний и сроки принятия указанных нормативных правовых актов, Совет Государственной Думы назначает третье чтение законопроекта.

Таким образом, указанная статья Регламента Государственной Думы не только напрямую подчеркивает роль Аппарата Государственной Думы в лице Правового управления Аппарата Государственной Думы, заключение которого вместе с текстом принятого закона направляется Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации, Правительство Российской Федерации, депутатам Государственной Думы. Косвенно она подчеркивает также роль в законодательном процессе других вспомогательных органов: Администрации Президента, Аппарата Совета Федерации и Аппарата Правительства, которые рекомендуют указанным органам государственной власти соответствующие решения относительно полученных документов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что положениями Конституции Российской Федерации и принятыми на ее основе

другими источниками отраслевого законодательства создана гибкая модель законодательного процесса и участия в нем Аппарата Государственной Думы. Эта модель позволяет принимать различные нормативно-правовые акты с разной юридической силой и сферой правового регулирования. Стабильность и устойчивость указанная модель приобрела благодаря тому, что она опирается на конституционно-правовые основы законодательного процесса, представляющие собой систему принципов права, действующих в этой сфере.

Эффективность воздействия конституционно-правовых основ может быть значительно выше при условии, что принципы права, составляющие конституционные основы законодательного процесса будут дифференцированы на две отдельные группы: отраслевые и научные принципы законодательного процесса. Это позволит сделать процедуру законотворчества более однородной, не создавать путаницу в понятиях и основанных на них действиях субъектов.

Список литературы

1. Эбзеев Б.С. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправки Президента В.В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. 2020, № 4.
2. Эбзеев Б.С. Конституционное право России. Учебник. М.: Проспект, 2019.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Юристъ, 1997.
4. Конституционное право зарубежных стран: учебник для студентов вузов / Под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.
5. Осавелюк Е.А. Конституционно-правовые основы статусных полномочий высших органов государственной власти. М.: Проспект, 2020.
6. Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации // С.В. Поленина. М: Норма, 1996.
7. Ширяев Ю.Е. Федеральный законотворческий процесс: конституционно-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2006.
8. Виноградов Т.П. Разработка проектов законов Российской Федерации: конституционно-правовой аспект. М.: МГУ, 2018.
9. Холодилова Е.А. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2005.
10. Абрамитова Ю.И. Законодательный процесс в Государственной Думе России: теория и практика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
11. Артамонов А.Н. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации: на примере субъектов федерации Южного федерального округа. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

12. Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации: проблемы теории и практики. М., 2005.
13. Эбзеев Б.С. Введение в Конституцию России. М.; Норма, 2013.
14. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. 2-е изд. М.: Проспект, 2013.
15. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2011.
16. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.
17. Тихомиров Ю.А. Теория закона // Отв. ред. В.П. Казимирчук. М.: Наука, 1982.
18. Надеев Р.К. Правовое обеспечение законопроектной деятельности Государственной Думы. М.: Издание Государственной Думы; Известия, 1997.
19. Косопкин, А.С., Нефедова Т.И. Президент, конгресс, законодательство (Опыт взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей в Соединенных Штатах Америки) // Государство и право. 1998. № 1.